

Уже несколько лет в России происходит реформа научной сферы. По моей оценке, ее наиболее заметными проявлениями в 2015 году стало **обновление и омоложение директорского корпуса институтов ФАНО, новый порядок проведения конкурсов на научные должности, а также избрание в качестве профессоров РАН пяти сотен ведущих ученых в возрасте до 50 лет.** С другой стороны, пока реформа осуществляется довольно робко и для рядовых научных работников она не слишком заметна.

Подтверждением курса на реформу стало январское заседание Совета по науке и образованию при Президенте России, на котором Президент поднял ключевой вопрос о **соотношении «раздачи и отдачи» в российской науке и поддержал идеи опережающей поддержки успешных центров и сокращения финансирования бесперспективных групп.**

Большой резонанс вызвали впервые прозвучавшие цифры, о том, что **10% организаций отвечают за 80% научных результатов.** Почти сразу же раздались голоса «огласить список» 10% ведущих институтов. При этом забывается важное обстоятельство. Те или другие организации могут входить или выходить из числа ведущих в зависимости от способа подсчета или области науки, но сами цифры (10% и 80%) останутся неизменными. Они являются **характерным признаком уравнилельной системы, когда оплата труда ученых слабо зависит от полученных научных результатов.** Это хорошо видно на примере системы персональных рейтингов, недавно введенной в МГУ – разные факультеты приняли совершенно разные формулы подсчета рейтингов, но результат всюду получился примерно одинаковый: 20% сотрудников ответственны за 80 % баллов по рейтингу.

С другой стороны, на основе моего опыта работы экспертом РФФИ и РНФ могу точно сказать, что там распределение числа статей по проектам гораздо более равномерное. Более того, я посмотрел на цифры по числу опубликованных статей для институтов системы общества Макса Планка в Германии. И там тоже наблюдается гораздо более равномерное распределение числа статей по научным сотрудникам одного должностного уровня. Вообще говоря, **равномерность распределения – характерный признак научного сообщества, которое отрегулировано не на уравнилельной, а на конкурсной основе.**

Таким образом, для меня основной вектор реформы научной сферы, заданный январским заседанием Совета по науке и образованию, понятен и близок – он состоит **в переходе от уравнилельного к преимущественно конкурсному распределению финансирования.**

Подчеркну, что в системе, основанной на конкурсности, должны быть не только конкурсы типа тех, которые сейчас проводят РФФИ или РНФ. В большинстве развитых в научном отношении стран этот тип конкурсов характерен для привлечения в группу научного лидера молодых ученых – аспирантов и постдоков. Но есть и **другие конкурсы – на занятие позиций** (или по-нашему ставок), **особенно – постоянных позиций**. Вот здесь число претендентов может доходить до нескольких сотен на одну позицию. Ученый может находиться в статусе постдока много лет, прежде чем он сможет такую позицию занять, а часто бывает, что ему это вообще не удастся. С другой стороны, **после получения постоянной позиции «ставка» научного лидера обеспечена до пенсии**, и ему надо заботиться не о себе, о привлечении молодых ученых в свою группу. На пути к такой системе министерством сделан важный шаг – уже несколько месяцев действует **новый порядок проведения конкурсов на научные должности**. Впрочем, я должен сказать, что пока он не заработал в полную силу. На сегодняшний день на портале ученые-исследователи.рф по региону Москва всего размещено **около двухсот объявлений о вакансиях**. Мне кажется, что министерству следовало бы взять этот вопрос на особый контроль.

Вообще, Совет по науке при МОН считает, что в условиях приостановки действия программы «Кадры» возникла острая потребность в **специальной программе, направленной на устранение кадровых дисбалансов в российской науке**. Две основные цели такой программы это – **поддержка наиболее перспективных молодых исследователей и ученых среднего возраста по созданию самостоятельных лабораторий и научных групп**, а также – **создание новых «точек роста» в российских регионах**. Соответствующие предложения мы передали в МОН, а также в Совет по науке и образованию при Президенте РФ.

Если вернуться к конкурсам на получение финансирования, есть разные пути проведения таких конкурсов. Один из этих путей – это конкурс организаций. Сейчас в Минобрнауке собраны количественные данные, которые позволяют провести **мониторинг научной результативности организаций** по многим параметрам, сформированы референтные группы, так что можно надеяться, что межведомственная комиссия скоро обнаружит результаты первого рейтинга научных организаций. И в принципе ничто не будет мешать **ставить бюджет организации в зависимость от места в рейтинге**.

Но не все так просто. Действительно, место института в рейтинге – это «средняя температура по больнице»; **в хороших институтах есть слабые лаборатории, а в плохих институтах – сильные.** Совет по науке при МОН всегда настаивал на проведении **оценки по лабораториям и по отдельным ученым** как более адекватной – отсюда идея **конкурсов ведущих лабораторий и ведущих ученых**, которая разрабатывалась Минобрнауки вместе с Советом по науке, и описана в методических рекомендациях по распределению субсидий между научными организациями в рамках государственного задания.

Обычное возражение против оценки по лабораториям и отдельным ученым: эта процедура слишком сложна в реализации. Но на самом деле это не так сложно. В МГУ недавно была введена система **персональных рейтингов**, основанная на количественном учете достижений каждого сотрудника, занесенных им самим в систему **«Наука – МГУ» (ИСТИНА)**, с последующей верификацией этих данных. Это позволило принимать ряд управленческих решений не на основе уравниловки, а с учетом персонального рейтинга сотрудников. Я не вижу принципиальных сложностей для **масштабирования нашего опыта на все научные учреждения России.**

Если будут введены **персональные рейтинги всех научных сотрудников, работающих в России**, то это может стать мощным инструментом принятия обоснованных решений. Собранные данные покажут реальную картину **распределения кадрового потенциала в РФ**, помогут в проведении конкурсов ведущих лабораторий, формировании сети **центров превосходства и в работе советов по приоритетным направлениям научно-технологического развития России**, создание которых предусмотрено в поручениях Президента РФ по итогам январского заседания Совета.

Тщательный **анализ количественных показателей в комбинации с независимой экспертной оценкой** позволят, наконец, отойти от уравнительного принципа регулирования научной сферы и установить разумную систему преимущественно конкурсного финансирования. Только так, а не останавливаясь на уровне оценки организаций в целом, можно изменить **соотношение «раздачи и отдачи» в российской науке** и кардинально улучшить баланс 10% - 80%, о котором говорилось на недавнем заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ.